Студенческий научный электронный журнал
StudArctic Forum

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. 9, № 4. С. 22–32 **К 120-летию Я. А. Балагурова. История** **2024**

Научная статья
УДК 929

МЕШКОВ
Максим Антонович

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия),
maksimmeskov51@gmail.com

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Я. А. БАЛАГУРОВА В ГОДЫ ЭВАКУАЦИИ В СЫКТЫВКАРЕ

Научный руководитель:
Репухова Оксана Юрьевна
Рецензент:
Филимончик Светлана Николаевна
Статья поступила: 04.11.2024;
Принята к публикации: 05.12.2024;
Размещена в сети: 11.12.2024.

Аннотация. В статье на основе архивных документов и опубликованных источников рассматривается научно-педагогическая деятельность Я.А. Балагурова в период эвакуации Карело-Финского государственного университета с 1941 по 1944 гг. Сделан акцент на его вклад в развитие образования Республики Коми и научных исследований в условиях войны. Отмечено влияние деятельности Балагурова на формирование научного сообщества и подготовку специалистов Республики Коми. Исследование подчеркивает значимость его вклада в развитие исторической науки и образования в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Я. А. Балагуров, Кажимские заводы, ПетрГУ, Сыктывкар

Благодарности. Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, № соглашения КГРК-21/Н0-00

Для цитирования: Мешков М. А. Научная и педагогическая деятельность Я. А. Балагурова в годы эвакуации в Сыктывкаре // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 4. С. 22–32.

Биографические исследования выдающихся личностей играют важную роль в исторической науке, так как они позволяют не только узнать о жизни отдельных людей, но и проанализировать их вклад в развитие науки и различные аспекты общественной жизни. В отечественной историографии сложилась традиция изучения научно-педагогического опыта крупных научных деятелей. В этом ключе региональные историки уже обращались к истории жизни и деятельности Якова Алексеевича Балагурова (1904–1977 гг.) – одной из самых значительных и интересных фигур в исторической науке Карелии. Авторы сосредотачивались на биографии Якова Алексеевича в целом; между тем, специальных трудов, посвященных изучению его деятельности в условиях эвакуации, подготовлено не было. Так, в статье А. Кликачева «Дорога в науку» (1967 год) рассматривается биография Я.А. Балагурова и его вклад в историческую науку. Статья сосредоточена на общих аспектах научных достижений Якова Алексеевича и не углубляется в детальный анализ его деятельности в условиях эвакуации [Кликачев]. Книга Е.М. Эпштейна «Биограф карельского края» (1980 год) содержит очерк о жизни и деятельности Я.А. Балагурова, его влиянии на развитие Карелии, но подробной информации о научной и педагогической деятельности историка не представлено, так как данная книга ориентирована на общую биографию [Эпштейн].

В юбилейном издании «Петрозаводскому государственному университету – 50 лет»

(1990 год) в разделе об истории Карело-Финского университета в военные и послевоенные годы отмечен лишь процесс эвакуации и то, что Я.А. Балагуров работал над «Историей Кажимских заводов», но сам процесс исследования не был описан [Шумилов: 19].

С.В. Кошкина в работе «Жизнь и деятельность Якова Алексеевича Балагурова по материалам архивов Республики Карелия» (2012 год) представила более глубокий анализ биографии Я.А. Балагурова, основанный на архивных источниках. Это дало информацию о том, как Яков Алексеевич с семьей переехал в Сыктывкар, но и здесь вопрос о научной деятельности не получил детального освещения [Кошкина].

Научной деятельности историка посвящена статья Н.А. Кораблева и В.Г. Макурова «Яков Алексеевич Балагуров» (2014 год). В статье охарактеризованы основные направления исследований Балагурова и их методологическая значимость, однако в статье авторы не уделяют внимания его педагогической и научной деятельности [Кораблев]. В том же году Ю.А. Савватеев в статье «Я.А. Балагуров: педагог, ученый, общественный деятель» осветил различные аспекты деятельности Балагурова, предоставляя дополнительные данные о его многогранной деятельности и значимости, однако как проходила работа, связанная с научной и педагогической деятельностью, в статье не показано [Савватеев].

С.Н. Филимончик в статье «Деятельность Карело-Финского государственного университета в эвакуации (1941–1944 гг.)» (2022) осветила работу Карело-Финского университета в годы войны, уделяя основное внимание функционированию Карело-Финского университета в условиях эвакуации [Филимончик]. Детального анализа деятельности Якова Алексеевича Балагурова в этот период в статье не представлено, однако публикация показала общий фон той эпохи.

В статье Ю.Н. Зеленской и Н.Д. Климентьева «Деятельность Карело-Финского государственного университета в условиях эвакуации в г. Сыктывкаре Коми АССР (1941–1944 гг.)» (2022) рассказывается о том, как Карело-Финский государственный университет продолжал свою работу в условиях эвакуации во время Великой Отечественной войны. Авторы подробно описывают, как вуз смог наладить образовательный и научно-исследовательский процесс на новом месте. Хотя публикация охватывает многие аспекты жизни университета в период войны, в ней почти нет деталей о деятельности Якова Алексеевича Балагурова, который внес немалый вклад в развитие университета в те годы.

Для исследования научной и педагогической работы Я.А. Балагурова в годы эвакуации в Сыктывкаре использован биографический метод. Он позволил изучить жизненный путь и профессиональную деятельность ученого, рассматривая их в контексте исторической эпохи. Основное внимание уделяется научным исследованиям и педагогической деятельности историка в период эвакуации, когда он был вынужден работать в новых для себя и страны условиях.

Целью исследования стало изучение и анализ научной и педагогической деятельности Якова Алексеевича Балагурова в период его пребывания в эвакуации в Сыктывкаре во время Великой Отечественной войны. Для достижения этой цели определены следующие задачи:

- Изучить биографические данные Я.А. Балагурова и определить основные этапы его профессиональной деятельности до и во время эвакуации.
- Проанализировать условия эвакуации и их влияние на научную и педагогическую деятельность Якова Алексеевича Балагурова в Сыктывкаре.
- Рассмотреть научные исследования, проведенные Балагуровым в период эвакуации, и определить их значение для развития исторической науки.

Основными источниками данного исследования стали документы из личного фонда Я.А. Балагурова, хранящиеся в Национальном архиве Республики Карелия (фонд Р-2629). Стоит отметить, что автобиография Якова Алексеевича Балагурова заменила историческую справку описи. Сохранившиеся архивные документы предоставили ценные данные о его

биографии и профессиональной деятельности.

* * * * *

После закрытия Карельского отделения института массового заочного обучения партийного актива при ЦК ВКП(б) с 1939 года Яков Алексеевич Балагуров начал работать преподавателем на кафедре марксизма-ленинизма в Педагогическом институте[1]. Это ознаменовало новый этап в его жизни, связанный с преподавательской деятельностью в высшем учебном заведении. В процессе обучения студентов Балагуров продолжал учиться сам, но теперь его интерес к знаниям стал более осознанным и целенаправленным. Он всё чаще задумывался о необходимости сочетания преподавания с серьезной научной работой. Однако, несмотря на уверенность в роли преподавателя, для научных исследований ему не хватало специализированных знаний, и он понимал, что самостоятельно восполнить этот пробел будет сложно.

Понимая важность дополнительного образования, Балагуров решил получить второе высшее образование и в 1935 году поступил на заочное отделение исторического факультета Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ)[2]. Еще до завершения обучения в МИФЛИ он поступил в аспирантуру, созданную на базе Педагогического института, который в 1940 году был преобразован в Карело-Финский государственный университет. Научным руководителем Балагурова стал профессор Сергей Николаевич Чернов, известный советский историк и специалист по истории русского феодализма и освободительного движения. Под его руководством Балагуров овладел методами архивных исследований и научился тщательно анализировать документы, что оказало большое влияние на его дальнейшую работу [Эпштейн: 23].

Тема кандидатской диссертации Балагурова была определена еще до начала научной работы с С.Н. Черновым. Яков Алексеевич интересовался историей Поморья, и эта тема совпадала с научными интересами С.Н. Чернова, который поддержал выбор аспиранта. Название работы определили как «Очерки по истории Карельского Поморья (XVIII – начало XX вв.)». Научная работа продвигалась быстро, и весной 1941 года он закончил работу над «Очерками по истории Карельского Поморья (XVIII–XIX вв.)»[3]. Рукопись, получившая одобрение профессоров С.Н. Чернова и А.И. Андреева, была принята к печати в Карельском научно-исследовательском институте. Эту работу он предполагал защищать в качестве диссертации, но в начале войны погибли все экземпляры рукописи, а также его библиотека и архивные выписки [Филимончик: 109]. Несмотря на утрату, память о вкладе Балагурова и уважение к его труду сохранялись среди коллег.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, которая прервала мирную жизнь и труд советских людей. Уже в начале июля, по призыву Петрозаводского горкома партии, жители начали создавать линии обороны вокруг города, а преподаватели и студенты университета, включая Якова Алексеевича Балагурова, активно участвовали в этих работах, готовясь к защите своего города [Эпштейн: 24].

В августе 1941 года, когда фронт приблизился к Петрозаводску и угроза захвата города стала реальной, было принято решение эвакуировать университет. Исполняющим обязанности ректора назначили К.Д. Митропольского. Студенты вместе с преподавателями начали собирать и грузить в вагоны и на баржу всё ценное оборудование, приборы и учебные материалы. Благодаря их усилиям удалось спасти значительную часть имущества университета, включая книги, экспонаты геологического музея и научное оборудование.

28 августа преподаватели, сотрудники с семьями и студенты покинули Петрозаводск, направившись по железной дороге через город Беломорск и станцию Обозерскую в Вологду, а затем – в Сыктывкар. В тот же день баржа с оборудованием и библиотечными фондами, сопровождаемая 12 преподавателями и 7 студентами во главе с К.Д. Митропольским и

В.С. Слодкевичем, отправилась в Вытегру. После перегрузки в Вытегре на более мелкие баржи, караван продолжил путь по Мариинской водной системе и Волге до Ярославля. Содействие Ярославского облисполкома позволило перевезти имущество по железной дороге до Котласа, а затем на пароходе по реке Вычегде доставить его в Сыктывкар. Путь занял 42 дня, но всё необходимое для работы университета было успешно доставлено в новый пункт назначения [Шумилов: 16].

Университет получил лаборатории, аудитории пединститута и два общежития. Студенты были обеспечены необходимой мебелью, матрасами и одеялами. Семьи сотрудников получили отдельные просторные комнаты. Работу по отоплению помещений выполняли уборщицы, так как топки печей были выведены в коридор. Ректор и несколько преподавателей были размещены в отдельном деревянном доме с водопроводом, ванной и центральным отоплением. Зарплата выдавалась с некоторыми задержками, но начислялась с момента эвакуации. Те, кто служил в военных структурах, получали компенсацию за этот период.

Но Я.А. Балагуров не смог эвакуироваться из Петрозаводска вместе с коллективом КФГУ. Для Якова Алексеевича отъезд из Петрозаводска оказался не только технически трудным, но и усугублялся множеством личных проблем. Как это уже случалось ранее, весной его здоровье резко ухудшилось, возникла необходимость в срочных мерах, поэтому Я.А. Балагуров не покидал Петрозаводск.

Из-за настоятельной необходимости в лечении Яков Алексеевич Балагуров оказался в специальном туберкулезном отделении в далеком от Петрозаводска городе Казани. Врачи смогли быстро вернуть его к жизни. После выздоровления ему вместе с женой Марией Васильевной (кандидатом биологических наук) [Кошкина: 11], которая ждала ребенка, и двумя детьми пришлось перебраться в Елабугу. В этом городе Балагуров некоторое время преподавал историю в местном педагогическом училище. Этот новый этап жизни предоставил ему возможность продолжать свою педагогическую деятельность, несмотря на сложности, с которыми ему пришлось столкнуться [Савватеев: 21].

Стремясь сохранить профессорско-преподавательский состав эвакуированного университета, исполняющий обязанности ректора КФГУ К.Д. Митропольский писал Якову Алексеевичу, уговаривая его приехать на работу в Сыктывкар. Письмо также должно было убедить Балагурова в том, что после тяжелых времен эвакуации быт налаживался [Филимончик: 106].

Желая быть ближе к петрозаводчанам, семья Балагуровых летом 1942 г. переехала в г. Сыктывкар. С 1942 по 1944 год Я.А. Балагуров читал курсы лекций по истории СССР в педагогическом институте Коми АССР и в партийной школе г. Сыктывкара. Работа Якова Алексеевича в Сыктывкаре оказалась одновременно привычной и крайне напряженной. Он продолжал вести лекции, семинары, консультации, экзамены и зачеты, однако квалифицированных преподавателей в городе не хватало, и его рабочий день растягивался с раннего утра до позднего вечера. Перечень мест, где ему приходилось преподавать, красноречив: университет, педагогический институт, партийная школа, курсы при Коми обкоме партии. Кроме того, он заведовал кафедрой марксизма-ленинизма, проводил публичные лекции для населения и оказывал консультации для учителей истории. На педагогической работе проявил себя талантливым педагогом, читая лекции доходчиво и на высоком идейно-теоретическом уровне[4]. По мнению коллег, его лекции играли большую роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения молодежи[5].

Однако это было лишь частью его нагрузки. Согласно справке, подписанной начальником областного государственного архива Коми АССР, Балагуров с августа 1942 года систематически занимался исследованием материалов по истории Кажимских горных

заводов в связи со своей диссертацией, проводя в архиве в среднем 10–12 часов в неделю до конца июля 1944 года [Савватеев: 22]. Таким образом, в дополнение к учебной и общественной работе, требовавшей значительных затрат времени и сил, он регулярно уделял время научным изысканиям.

Казалось бы, у человека, перенесшего тяжелую операцию, которая оставила свои последствия, должно было быть право выбирать между обязательными и необязательными занятиями. Обязательные – все виды учебной деятельности – пропускать было нельзя. Но если бы в сложившихся условиях он предпочел отдохнуть вместо того, чтобы работать в архиве, никто не смог бы упрекнуть его в этом. Тем не менее, несмотря на слабое состояние здоровья, он систематически, из года в год повышал свои знания, и занятия наукой стали неотъемлемой частью его жизни[6].

Работа ученого проходила в трудных бытовых условиях военного времени: его семья из пяти человек (младшему ребенку было чуть больше года) жила в небольшой комнате студенческого общежития, где, как и повсюду, ощущались продовольственные трудности; трудно было найти и относительно теплое место для занятий. Тем не менее все, кто находился рядом с ним в те времена, особенно студенты, отмечали, что Яков Алексеевич никогда не выглядел усталым или растерянным (фото 1). Даже в самые суровые сыктывкарские зимы он умел вдохновлять и подбадривать окружающих.

Фото 1. Я.А. Балагуров (второй справа в нижнем ряду) среди студентов и преподавателей. Сыктывкар, 1942 г. Из коллекции музея истории ПетрГУ

Перед приездом в Сыктывкар стало понятно, что рукопись «Очерков по истории Карельского Поморья» не сохранилась, и Яков Алексеевич Балагуров столкнулся с выбором: ждать возвращения в архивы для восстановления рукописи или начать новую тему [7]. Решив не тратить время впустую, он выбрал второй путь. Это требовало мужества, поскольку новая тема подразумевала сбор материалов с нуля по незнакомым вопросам. В Сыктывкаре ему повезло встретить профессора Константина Васильевича Сивкова, который оказал ему значительную помощь в определении темы и структуры работы. Их дружеские отношения сохранялись до конца жизни Сивкова. Ознакомившись с местным архивом, Балагуров выбрал для исследования историю Кажимских заводов, основанных в XVIII веке в северном Приуралье. Это решение было одобрено Сивковым и обосновано несколькими доводами:

тема соответствовала его научным интересам, история данных заводов ранее не исследовалась, а все необходимые материалы были доступны в архиве Сыктывкара и Вологды. Поэтому тему диссертации Якова Алексеевича Балагурова нельзя было не признать важной и интересной. Сбор материала и написание работы, названной «Очерки по истории Кажимских заводов», заняли три года и вылились в диссертацию по слабо разработанной теме о деятельности пяти небольших заводов, расположенных в Коми – области и имеющих почти двухвековую историю[8].

В то время только сумма большого количества монографий давала возможность написать историю русской промышленности в целом[9]. Кажимские заводы не представляли собой крупного объекта исследования, но возникшие и развившиеся в своеобразных условиях глухого Севера России, они заслуживали своей истории, позволяя словно через микроскоп проследить ряд важных этапов в истории русской металлургии. Так как к моменту начала работы Балагурова историографии по истории Кажимских заводов не существовало, историк построил свою работу почти исключительно на архивных материалах. Ученый тщательно и добросовестно проанализировал документы Сыктывкарского и Вологодского архивов и воссоздал историю заводов за период более, чем полтора столетия.

Во введении к диссертации Я.А. Балагуров утверждал, что целью его было, во-первых, изучение заводов, во-вторых он стремился исследовать материал по истории народа Коми. Работа охватывала историю заводов со времени их основания в середине XVIII столетия до момента Великой Октябрьской Социалистической революции. Подготовленная Яковом Алексеевичем диссертация на соискание степени кандидата наук состояла из XII глав. В первой главе своего исследования автор анализировал общие условия развития горной промышленности в России в XVIII веке и останавливается на обстоятельствах основания в 1756 году Нювчимского, Кажимского и Нючпасского заводов; два из них были чугунно-плавильными, а Кажимский лишь железоделательным. Несколько позднее их владелец купец Курочкин приобрел Кирсинский завод, основанный еще в 1729 году, и построил вновь Песковский завод. Эти пять заводов и носят название Кажимских заводов. Они были обеспечены огромными лесными дачами на посессионном праве, всего около 300 тысяч десятин. На заводе имелись крепостные рабочие, но приписных крестьян не было и заводчики нанимали вольнонаемных рабочих из государственных крестьян.

Вторая глава содержит интересную характеристику экономического быта крестьян Устьсысольского уезда и условий договоров заводчиков с крестьянами по сечке дров и выжигу угля для завода. При этом автор выявил социально-экономические различия среди крестьянства, которыми умело пользовалось заводоуправление в первой половине XIX столетия [Балагуров]. В третьей главе автор остановился преимущественно на производстве Кажимских заводов, устанавливал размеры продукции и его характер – заводы выпускали железо, шедшее в значительной мере для нужд армии и казенных учреждений. Здесь же автор проследил смену владельцев за XVIII и первую половину XIX столетия. В четвертой главе выяснилось число крепостных рабочих (229 человек) и были описаны их тяжелые условия жизни. В этой главе автор во всех деталях воссоздал организацию управления Кажимскими заводами в первой половине XIX века. Администрация завода состояла из крепостных. Подробные данные об этой стороне заводской жизни тем интереснее, потому что в литературе об этом почти не имелось сведений.

В пятой главе работы Якова Алексеевича Балагурова посвящена изучению положения временнообязанных крестьян на заводах. Крестьяне получили по реформе 1861 года по 1 дес. докоса на душу и земли и положение их было весьма тяжелым; интересны данные о борьбе крестьян в 1860-е годы за лучшие условия труда на заводах[10]. В VI и VII главах автор

останавливается на положении рабочих Кажимских заводов после реформы в конце XIX и в начале XX столетия, выяснял размер заработной платы; положение осложнялось частым бездействием на заводах владельцев, более заинтересованных в эксплуатации лесных богатств, чем в работе самих заводов. В последующих VII, IX и X главах анализировалась глубокая отсталость Кажимских заводов в конце XIX и в начале XX веков не только по сравнению с передовой промышленностью юга, но и Урала. Как и в предыдущих главах, автор подробно описал условия труда на заводах, тяжелые жилищные условия и остановился на землеустройстве заводских крестьян. В XI главе дана характеристика революционного движения на заводах под влиянием политических ссыльных. Здесь же автор остановился на попытке зубатовской организации на заводе при помощи местного духовенства. В последней XII главе было показано состояние заводов накануне первой мировой войны и во время нее; очень интересны страницы, где излагаются условия, сложившиеся на заводах после Февральской революции, неудачные попытки заводского комитета развернуть производство, встретившие со стороны владельца и представителей Временного правительства полное равнодушие; здесь же показаны попытки осуществить уже в этот период рабочий контроль [Балагуров].

За три года работы в эвакуации автор смог собрать обширную базу источников из Сыктывкарского и Вологодского архивов, что существенно обогатило исследование и позволило глубже понять социально-экономические и политические процессы на заводах в указанный период. В итоге диссертация Я.А. Балагурова была посвящена исследованию истории горной промышленности России на примере небольшой группы заводов, охватывающему период более полутора столетий. Научная работа внесла ценный и свежий вклад в изучение истории экономики России.

Как к любой научной работе к диссертации Балагурова были высказаны критические замечания оппонентов, таких как историка К.В. Сивкова и доктора исторических наук Б.Б. Кафенгауза. Среди них – упреки в несистемности изложения и стилистических погрешностях[11]. Среди серьезных замечаний было отмечено, что в своей работе Балагуров не учел новейшие к середине 1940-х гг. исследования по истории горной промышленности[12]. Очевидно, что в условиях эвакуации ученый был ограничен в возможности посещения центральных библиотек страны.

В Петрозаводск Балагуров вернулся уже с материалами новой диссертации по истории Кажимских заводов, началась подготовка к ее защите. 15 апреля 1946 года в Московском педагогическом институте имени В.И. Ленина Я.А. Балагуров защитил свой труд[13]. Одним из его оппонентов была академик, доктор исторических наук А.М. Панкратова.

* * * *

«Очерки по истории Кажимских заводов» дают основания для некоторых выводов, касающихся становления Я.А. Балагурова как ученого. Уже в кандидатской диссертации ощущается своеобразие его вырабатывавшейся творческой манеры. Она сказывается, в первую очередь, в стремлении обеспечить исследование обширной документальной базой, которая должна явиться основой для достоверных и обоснованных выводов.

Доказательность, неизменно опирающаяся не только на исчерпывающее знание специальной литературы, но прежде всего – на архивный документ, стала со временем одной из самых сильных сторон Я.А. Балагурова как историка. Можно с уверенностью сказать, что школа, пройденная им в общении с С.Н. Черновым, А.И. Андреевым и К.В. Сивковым, оставила глубокий след [Эпштейн: 29]. «Кажимские сюжеты» вводили Якова Алексеевича в курс общей литературы и проблематики истории русской горнозаводской промышленности, которой он будет потом заниматься многие годы уже на материале Карелии. В этом смысле

работа над кандидатской диссертацией явилась хорошей подготовкой для его будущих исследований.

В заключении следует отметить, что Яков Алексеевич Балагуров совершил трудовой и научный подвиг, так как ему приходилось работать при сложных обстоятельствах. Я.А. Балагуров был человеком с не самым крепким здоровьем, что уже усложняло его жизнь и профессиональную деятельность. Тем не менее, даже когда он потерял рукопись своей научной диссертации по теме «Очерки по истории Карельского Поморья (XVIII – начало XX вв.)» – труд, на который были потрачены годы, – он не стал сдаваться. В условиях эвакуации, где обстановка была далека от привычной и доступ к источникам был ограничен, он взялся за совершенно новое исследование по теме «Очерки по истории Кажимских заводов». Это потребовало от него больших усилий и глубокого анализа доступной источниковой базы, чтобы провести исследование с нуля и подготовить к защите новую диссертацию.

Особое внимание стоит уделить тому, что Я.А. Балагуров работал в трудных условиях Сыктывкара, продолжал активную педагогическую деятельность, читал лекции, проводил семинары, заведовал кафедрой марксизма-ленинизма. Даже в условиях войны и эвакуации, при нехватке квалифицированных кадров и постоянных трудностях, он всегда выполнял свои профессиональные обязанности, вдохновляя студентов и коллег своим примером.

Пример созидательного научного труда Якова Алексеевича Балагурова является ярким свидетельством того, как простые люди – те, кто не выделяется особым положением в обществе, не обладает властью или богатством, обычные люди труда: рабочие, крестьяне, учёные, учителя – веря в победу, продолжали упорно трудиться даже в самые тяжелые времена. Несмотря на непростые условия военного времени, он смог написать диссертацию, которая вносила ценный вклад в историческую науку. Его жизнь и научная деятельность показывают, как стойкость духа и преданность своему делу помогали людям преодолевать трудности, сохраняя веру и желание трудиться на благо страны.

Примечания

[1] Автобиография Я.А. Балагурова // НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 1/11. Л. 1.

[2] НА РК. Ф. Р-2629. Оп.1. Л. 7.

[3] НА РК. Ф. Р-2629. Оп.1. Л. 9.

[4] Характеристика заведующего сектором истории Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН АССР кандидата исторических наук Я.А. Балагурова // НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 1/25. Л. 7.

[5] Характеристика зав кафедрой основ марксизма-ленинизма Карело-Финского государственного университета Я.А. Балагурова // НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 1.

[6] Характеристика деятельности Я.А. Балагурова, данная секретарем Каробкома ВКП(б) по пропаганде Н. Котельниковым // НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

[7] НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Л. 9.

[8] Отзыв доктора исторических наук Б.Б. Кофенгауза на очерки Я.А. Балагурова по истории Кажимских заводов // НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 2/46. Л. 1.

[9] Отзыв о диссертации Я.А. Балагурова "Очерки по истории Кажимских заводов" доктора исторических наук В.К. Сивкова // НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 2/45. Л. 2.

[10] Отзыв доктора исторических наук Б.Б. Кофенгауза на очерки Я. А. Балагурова по истории Кажимских заводов. Л. 2.

[11] НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 2/45. Л. 3.

[12] Отзыв доктора исторических наук Б.Б. Кофенгауза на очерки Я.А. Балагурова... Л. 3.

[13] Выписки из протоколов заседаний ученого совета исторического факультета Московского государственного пединститута имени В.И. Ленина о присвоении Я.А. Балагурову ученой степени кандидата исторических наук // НА РК. Ф. Р-2629. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 2.

Список литературы

Зеленская Ю.Н. Деятельность Карело-Финского государственного университета в условиях эвакуации в г. Сыктывкаре Коми АССР (1941–1944 гг.) / Ю.Н. Зеленская, Н.Д. Климентьев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 1(94). С. 24-29.

Золотарев О.В. Становление и развитие исторического образования в Коми государственном пединституте // Человек. Культура. Образование. 2022. № 1(43). С. 164-178.

Кликачев А. Дорога в науку // Карелия. Годы. Люди. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1967. С. 235-244.

Климентьев Н.Д. Эвакуация и деятельность Карело-Финского государственного университета в Сыктывкаре в 1941 году // Управление: история, наука, культура: материалы XXV межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (17–18 мая 2021 года). Петрозаводск: ПетрГУ, 2021. С. 17-26.

Кошкина С.В. Жизнь и деятельность Якова Алексеевича Балагурова по материалам архивов Республики Карелия // Балагуровские чтения: материалы краеведческой конференции, Беломорск, 22 октября 2012 года. Беломорск, 2012. С. 7-16.

Кораблев Н.А. Яков Алексеевич Балагуров (к 110-летию со дня рождения) / Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Гуманитарные исследования. Петрозаводск, 2014. № 3. С. 173-175.

Лешко А.В. Сотрудничество исторических факультетов Карело-финского государственного университета и Коми государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Европейский Север: история и современность. Петрозаводск: КНЦ АН СССР, 1990. С. 109-110.

Малкова Т.А. Эвакуация Карело-Финского университета в г. Сыктывкаре в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2012. № 4(20). С. 68-79.

Петрозаводскому государственному университету – 50 лет / Под ред. М.И. Шумилова, И.П. Покровской. Петрозаводск: Карелия, 1990. 302 с.

Савватеев Ю.А. Я.А. Балагуров: педагог, ученый, общественный деятель // Балагуровские чтения: материалы III-й межрегиональной краеведческой конференции, Беломорск, 22 октября 2014 года. Беломорск, 2014. С. 17-30.

Суржко О.И. История семьи Балагуровых, жизнь и деятельность Я.А. Балагурова в документах Национального архива Республики Карелия // Балагуровские чтения: материалы III-й межрегиональной краеведческой конференции, Беломорск, 22 октября 2014 года. Беломорск, 2014. С. 31-37.

Ученые Карельского научного центра Российской Академии наук: Биографический словарь / Отв. ред. И.М. Нестеренко. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1996. С. 127-131.

Филимончик С.Н. Деятельность Карело-Финского государственного университета в эвакуации (1941–1944 гг.) // Непрерывное образование: XXI век. 2022. № 4 (40). С. 102-120.

Эпштейн Е.М. Биограф карельского края: очерк о жизни и деятельности профессора Я.А. Балагурова. Петрозаводск: Карелия, 1980. 96 с.

Maksim A. MESHKOV bachelor's degree, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia), maksimmeskov51@gmail.com

YAKOV BALAGUROV'S CONTRIBUTIONS TO SCIENCE AND EDUCATION AFTER HIS EVACUATION TO SYKTYVKAR

Scientific adviser:
Oksana Y. Repukhova
Reviewer:
Svetlana N. Filimonchik
Paper submitted on: 11/04/2024;
Accepted on: 12/05/2024;
Published online on: 12/11/2024.

Abstract. Drawing on archival documents and published sources, this article examines the scholarly and pedagogical contributions of Yakov Alekseevich Balagurov from 1941 to 1944, after the evacuation of the staff of Karelian-Finnish State University. It highlights his pivotal role in advancing education in the Komi Republic and promoting scientific research amid wartime challenges. The impact of Balagurov's efforts on the establishment of a scholarly community and the training of specialists in the Komi Republic is also discussed. This study underscores the importance of his contributions to the growth of historical science and education during the war years.

Keywords: Great Patriotic War, Yakov Alekseevich Balagurov, Kazhym plants, PetrSU, Syktyvkar

For citation: Meshkov, M. A. Yakov Balagurov's Contributions to Science and Education After His Evacuation to Syktyvkar. StudArctic Forum. 2024, 9 (4): 22–32.

References

Zelenskaya Yu.N., Klimentyev N.D. Activities of the Karelian-Finnish State University under evacuation in the city of Syktyvkar, Komi ASSR (1941–1944). *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2022, No. 1 (94), pp. 24-29. (In Russ.)

Zolotarev O.V. Formation and development of historical education in the Komi State Pedagogical Institute. *Human. Culture. Education*, 2022, No. 1 (43), pp. 164-178. (In Russ.)

Klikachev A. The road to science. In *Karelia. Years. People.* Petrozavodsk, Karelian Publishing House, 1967, pp. 235-244. (In Russ.)

Klimentyev N.D. Evacuation and activities of Karelian-Finnish State University in Syktyvkar in 1941. *Management: history, science, culture: proceedings of the XXV interregional research and practical conference with international participation (May 17-18, 2021).* Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2021, pp. 17-26. (In Russ.)

Koshkina S.V. Life and activities of Yakov Alekseevich Balagurov based on the materials from the archives of the Republic of Karelia. *Balagurov Readings: proceedings of the local lore conference, Belomorsk, October 22, 2012.* Belomorsk, 2012, pp. 7-16. (In Russ.)

Korablev N.A. Yakov Alekseevich Balagurov (celebrating his 110th anniversary). *Transaction of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Series: Humanitites Studies* , 2014, No. 3, pp. 173-175. (In Russ.)

Leshko A.V. Cooperation between the history departments of Karelian-Finnish State University and Komi State Pedagogical Institute during the Great Patriotic War. *European North: history and modernity: Proceedings of all-Russian research conference.* Petrozavodsk, KarRC RAS, 1990, pp. 109-110. (In Russ.)

Malkova T.A. Karelian-Finnish State University after its evactuation to Syktyvkar during the Great Patriotic War (1941-1945). *Historical and Cultural Problems of Northern Countries and Regions* , 2012, No. 4 (20), pp. 68-79. (In Russ.)

Shumilov M.I., Pokrovskaya I.P. *The 50th anniversary of Petrozavodsk State University.* Petrozavodsk, Karelia, 1990, 302 p. (In Russ.)

Savvateev Yu.A. Yakov Alekseevich Balagurov: teacher, scientist, and public figure. *Balagurov Readings: Proceedings of the III interregional local lore conference, Belomorsk, October 22, 2014.* Belomorsk,

2014, pp. 17-30. (In Russ.)

Surzhko O.I. The history of the Balagurov family, life and work of Yakov Alekseevich Balagurov in the documents of the National Archives of the Republic of Karelia. *Balagurov Readings: Proceedings of the III interregional local lore conference, Belomorsk, October 22, 2014.* Belomorsk, 2014, pp. 31-37. (In Russ.)

Nesterenko I.M., ed. *Scientists of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences: Biographical dictionary.* Petrozavodsk, KarRC RAS, 1996, p. 127-131. (In Russ.)

Filimonchik S.N. The work of the Karelian-Finnish State University in the evacuation (1941-1944). *Lifelong Education: The 21st Century*, 2022, No. 4 (40), pp. 102-120. (In Russ.)

Epstein E.M. *The biographer of the Karelian region: an essay on the life and work of Professor Yakov Alekseevich Balagurov.* Petrozavodsk, Karelia, 1980, 96 p. (In Russ.)